

Во время Весеннего фестиваля столичный проспект Чанъань украсился огнями, но дороги, на которых всегда было много народу, были просторными и пустыми. На станции CCTV звезды Новогоднего гала-концерта нервно спешили в студию CCTV № 1 на пятую репетицию.

Чу Сяои торопливо следовал за съемочной группой и вдруг почувствовал сухость в горле, яростно закашлялся и неосознанно потянул за козырек своей кепки.

Менеджер Хэ Синь, увидев, что его артист в плохом состоянии, быстро протянул ему бутылку с водой, обеспокоенно спросив:

— Ты в порядке? Хочешь воды?

Режиссер, который шел впереди, остановился, услышав эти слова, а девушка рядом робко посмотрела на Чу Сяои, на ее лице также было видно беспокойство.

Чу Сяои видел, что окружающие с тревогой смотрят на него. Он не хотел задерживать продвижение съемочной группы. Он махнул рукой, показывая, что все в порядке, и сказал хриплым голосом:

— Все в порядке, просто приму перед сном немного лекарства.

Менеджер Хэ Синь наблюдал за тем, как Чу Сяои отправился на сцену. Он мог только тихо вздыхать в углу, наблюдая за тем, как он проводит репетицию на сцене. Чу Сяои простудился во время съемок. Сразу после них он помчался на Новогодний гала-концерт и нервно репетировал несколько дней без остановки. Поэтому неудивительно, что с тех пор его состояние не сильно улучшилось.

Однако знаменитостям не позволено жаловаться на усталость и болезни по своему усмотрению, особенно это касается восходящих звезд и артистов эстрады. Хотя Чу Сяои сейчас популярен в своей нише, никто не может гарантировать, что он сможет оставаться на волне долгое время. Из-за этого он чувствовал тревогу и срочность, и упрямо двигался вперед как машина, которая не решается остановиться.

После окончания репетиции, Чу Сяои наконец-то смог отдохнуть и сел перед зеркалом для макияжа, чтобы принять лекарство. Хэ Синь решил спросить его:

— Ты собираешься домой в этом году? Должен ли я сначала договориться отправить твой багаж?

Чу Сяои немного растерялся, услышав эти слова, и не мог в это поверить:

— Разве мне не нужно работать?

Неужели он мог так быстро потерять свою популярность?

Хэ Синь тоже растерялся:

— Какую работу ты можешь выполнять во время Весеннего фестиваля? Разве это не просто выступление на Новогоднем гала-концерте?

— В предыдущие годы у меня было много работы...

— В позапрошлом году постановка была неожиданно отложена. В прошлом году это была пьеса режиссера Чэна. Это были особые обстоятельства. Тебе стоит отдохнуть за этот год!

Чу Сяои в оцепенении сел на стул, выглядя немного растерянным и смущенным. Он не ожидал, что ему удастся еще и роскошно отдохнуть, он сможет впервые за долгое время отправиться домой и хорошо провести новогодние каникулы.

Хэ Синь напомнил:

— Не хочешь позвонить дяде и тете? Ты ведь давно не возвращался, верно?

Чу Сяои последние несколько лет был занят не останавливаясь как заводной. По сути, ему не удавалось расслабиться и отдохнуть во время новогодних праздников, что у него даже не было времени поговорить по телефону с родителями. Это было неизбежно, время работы и отдыха и у него, и у его родителей совершенно разное. Чу Сяои был либо в самолете, либо на пути к нему. Как он мог позвонить семье в два-три часа ночи, когда наконец-то был свободен?

Его отец, Чу Цзядун, иногда разговаривал с ним по телефону, но они никогда не говорили много, и часто звонок заканчивался не успев начаться. Его мать, Сяо Би, учительница старшей школы, тоже была не менее занята, и Чу Сяои уже давно привык к этому.

— Давай поговорим об этом, когда закончится Новогодний гала-концерт. В любом случае он уже не за горами, еще не поздно для этого звонка.

Он давно не видел своих родителей. Некоторое время он не знал, что сказать по телефону, и испытывал неожиданную робость.

***

В общине Юйжунтай Хань Я увидела стильную и элегантную чайную комнату в небольшом внутреннем дворике и сразу поняла, что именно здесь проживает учитель старшей школы Сяо Би. Учительница Сяо была степенной, элегантной, дружелюбной — образец классической красоты восточных женщин. Она была очень популярна среди учеников своих классов. Прошло

уже много времени с тех пор, как Хань Я окончила школу, а у нее до сих пор остались яркие воспоминания об учительнице Сяо.

Конечно, одной из причин, почему Хань Я и другие были так впечатлены учителем Сяо, было то, что сын учителя Сяо стал звездой.

Когда Хань Я училась в третьем классе школы, она посещала занятия в доме учителя, и даже познакомилась с подростком Чу Сяои и поговорила с ним о многих поп-певцах. Никто и подумать не мог, что теперь плакаты Чу Сяои будут расклеены по всем улицам, он стал идолом, за которым гонялось бесчисленное количество девушек. Постоянно видя Чу Сяои по телевизору, Хань Я вспоминала учителя из-за лица похожего на лицо его матери.

Будучи известной элитной недвижимостью, Юйжунтай имела красивые и тихие окрестности и отличную экологию во всем городе. Дом учителя Сяо Би находился на втором этаже с ухоженным просторным двором.

— Учитель Сяо, с Новым годом!

Как только Хань Я вошла в дом, ее тепло встретила учитель Сяо. Сяо Би окинула взглядом Хань Я, которая несла большую и маленькую сумки, и одарила ее укоризненным взглядом.

— Пришла — хорошо, но зачем принесла столько вещей? — беспомощно спросила она.

Хань Я улыбнулась и ответила:

— Я съела так много еды в доме моего учителя в выпускном классе, и теперь мне нужно хорошо отплатить.

Сяо Би не знала, как ей на такое реагировать, услышав эти слова, поэтому она могла только помочь своей ученице: забрать вещи из рук и одновременно пригласить ее сесть.

В комнате двое пожилых людей, мужчина и женщина, сортировали овощи и с легкой неловкостью поприветствовали Хань Я.

— Это дядя Сяосяо и его жена. Они приехали сюда в новогоднюю ночь, чтобы вместе встретить Новый год, — представила их Сяо Би.

Хань Я быстро поприветствовала их:

— С Новым годом!

— Привет, привет, — пожилые люди немного смутились, поэтому вернулись на кухню с миской овощей, оставив гостиную на Сяо Би и Хань Я.

Вскоре после этого из кухни вышел Чу Цзядун, на котором был фартук, и он поприветствовал Хань Я с сияющим, хоть и раскрасневшимся от жара плиты, лицом и громким голосом. Он тут же вернулся на кухню, чтобы продолжить готовить.

— Учитель Сяо действительно удивительна, как ты добилась того, что господин Чу готовит дома? — Хань Я прищурилась. — Неужели большой босс все еще делает работу по дому?

Старшая школа Хань Я входит в тройку лучших в городе, и большинство женщин-учителей удачно вышли замуж. В те времена одна учительница английского языка была настолько разгневана из-за плохой успеваемости класса, она постоянно твердила, что если бы у нее не было идеалов учителя, она бы не пришла сюда, чтобы испытать жизнь. В школе Сяо Би считается скромницей, но близкие к ней ученики знают, что ее семья обеспеченная.

Сяо Би улыбнулась и сказала:

— Какой большой босс, теперь он будет заботиться о Сяосяо дома.

— У господина Чу теперь есть и сын, и дочь, и ему не нужно продолжать бороться и много работать, он счастливее многих других больших начальников!

Сяо Би заварила для Хань Я чай и угостила ее прохладительными напитками. После краткого обмена любезностями и воспоминаний о прошлом они плавно перешли к теме разговора. Хань Я — эксперт по педагогике, некоторое время специализировалась на психологии и исследованиях в области образования одаренных детей. Некоторое время назад Сяо Би услышала эту новость, и постаралась быстро найти свою бывшую ученицу и попросить у нее совета.

Сяо Би выглядела расстроенной:

— Я не вернулась в школу после того, как родила Сяосяо несколько лет назад. Она играла с отцом дома, но я не замечала ничего необычного...

— Судя по тому что вы сказали, просто играя с господином Чу, то можно стать вундеркиндом. Разве это не здорово? — с улыбкой сказала Хань Я.

Сяо Би слегка вздохнула и негромко произнесла:

— Вообще-то, я бы хотела, чтобы она была обычным ребенком. Ты не знаешь, как суров был раньше ее отец к ее брату Сяои. Если у Сяосяо есть потенциал в этой области, ему не придется чрезвычайно принуждать ее к обучению, как это было с Сяои в те дни?

<http://tl.rulate.ru/book/104088/3666385>